

Человеческие ресурсы судебной власти Западной Сибири (1820–1880-е гг.)

*Крестьянников Евгений Адольфович,
доцент кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
krest_e_a@mail.ru*

Потенциал властной организации определяется совокупностью имеющихся в ее распоряжении средств, формирующихся, в частности, из социальных источников. В статье рассматриваются возможности комплектования западносибирской юстиции и качество ее персонала в XIX столетии.

Ключевые слова: Западная Сибирь, судебные чиновники, кадровый резерв.

Human resources of judicial power in Western Siberia (1820–1880)

*Krest'yannikov, Evgenij A.,
assistant professor, Chair of the Russian History, Institute of History
and Political Sciences, Tyumen' State University,
candidate of historical sciences, assistant professor*

The potential of the ruling organization is determined by a totality of available resources, which are formed in particular from social sources. The article discusses the possibility of acquisition of the West Siberian Justice and the quality of its personnel in the XIX century.

Key words: Western Siberia, judicial officials, personnel reserve.

Состояние дореформенной юстиции Российской империи определялось подчиненным администрации и приниженным положением, второстепенной ролью в государстве, соответствующей своему времени невнимательностью правительства к правосудию и потребностям в нем населения, а ее кадровое обеспечение ограничивалось незначительными средствами тогдашнего общества.

Сибирь начала XIX в. вместе с другими окраинами империи унаследовала от предыдущего столетия дефицит людей, способных деятельно участвовать в судопроизводстве (например, во времена Уложенной комиссии Екатерины II один из сибирских депутатов говорил, что «нигде так не потребны люди добрых качеств по производству судов, следствий и всяких этого рода дел, как в местах отдаленных от столичных городов»¹), и в основном обходилась служащими, которые могли предложить свои услуги. Еще до назначения в 1819 г. М.М. Сперанского сибирским генерал-губернатором и сочинения им в 1822 г. Сибирского

учреждения известность приобрел случай, характеризующий ситуацию, когда, по словам дореволюционного историка В.К. Андриевича, при малочисленности «добросовестных чиновников» приходилось лиц, «изгоняемых из одного ведомства за предосудительные поступки, принимать на службу в другое». Отданный под суд тарский земский исправник Гуляев, пока производилось расследование, в 1807 г. успел поступить на службу ассессором в Томский гражданский и уголовный суд. Министр юстиции вынужден был из-за малочисленности сибирского чиновничества согласиться с таким положением вещей², а Комитет министров постановить: «Надворного советника Гуляева, согласно мнению министра юстиции, оставить в настоящем его месте, а о том, чтобы впредь все местные начальства не делали представлений об определении к должностям таких чиновников, кои суду преданы и по оному еще не оправданы, для сведения сообщить ко всем министрам с сего журнала копии»³.

¹ Цит. по: Головачев П.М. Сибирь в екатерининской комиссии. Эюд по истории Сибири XVIII в. М., 1889. С. 59.

² Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. Ч. 2 (период с 1806 по 1819 г.). СПб., 1889. С. 282–283.

³ ПСЗ-И. Т. 32. № 25548.

А.М. Корнилов, бывший в 1805—1807 гг. поочередно иркутским и тобольским губернатором, вспоминал о такой практике, как вполне устоявшейся. Ему приходилось назначать «за неимением других... чиновников, бывших под судом и не только неоправданных, но еще и таких, которых приговором суда определять было недозволенно»⁴.

Необходимость заставила применять похожий опыт и Сперанского, который, сознавая, «что места самые необходимые наполнить было некем», и дабы «не остановить течения дел», провинившихся чиновников переводил из одной губернии в другую, «наблюдая то только правило, чтоб причины удаления не были важны, и чтобы перемещение служило вместе и пеней, и способом к исправлению»⁵. В общем, управляющий регионом из-за недостаточного кадрового резерва на места уволенных людей назначал лиц с аналогичными качествами.

В отличие от Сперанского, как общеизвестно, относившегося с пренебрежением к краю и считавшего, что тому не хватает не столько людей, сколько правильного устройства учреждений⁶, его преемник западносибирский генерал-губернатор П.М. Капцевич, на плечи которого легла обязанность внедрить в жизнь Сибирское учреждение 1822 г. и укомплектовать новые органы власти служащими, встретил немалые затруднения. Он, по его словам, «не мог не чувствовать недостатка в чиновниках с такими достоинствами, кои предполагаются для каждой степени службы, но должен был согласиться на определение таковых, каковы есть, дабы от незамещения мест и должностей не встретить вящих затруднений». Юристов в крае не было, а знатоками правоведения считались люди, обладавшие минимальными навыками следовать самым несложным процедурам: «Все знание, ка-

кое здешний класс чиновников приносит на службу государственную, заключается в механической привычке к формам делопроизводства, в длинном и перепутанном составлении бумаг, так что высший начальник или судья приписывает себе особенное искусство, если успеет понять сущность дела. После сего при встрече несколько запутанного происшествия редко найти следователя, который бы умел вести дело по истинным вопросам, и не распространяя его далее надлежащих границ, умел еще представить неумолимое изложение. Редко найти секретаря, который бы при искусстве законоведения, имел способность излагать все в ясном статском слоге, какой приличен степени и важности императорской службы. Редко найти советника, который бы зная государственные уставы, был благонадежным помощником своему месту»⁷.

Собственных специалистов с высшим образованием в Сибири не готовили, хотя еще с 1803 г. существовала идея учреждения в крае университета⁸. Необходимость такого заведения и вообще поднятие образовательного уровня сибиряков, по мнению Капцевича, диктовалась потребностями управления. Он восклицал: «Сколько части судная и исполнительная выиграли бы в краткости и ясности делопроизводства в скорости и правильности удовлетворения! Если бы чиновники во всех степенях службы были достаточно образованы! Сколько высшие места правительства тогда облегчились бы в трудах рассмотрения!»⁹

В середине XIX в. ревизия Западной Сибири под руководством члена Государственного совета Н.Н. Анненкова установила, что в качестве служащих здесь находились люди «ненадежные» и «малоспособные», одной из причин чего являлось отсутствие сибирского университета¹⁰. «У нас нет высших учебных заведений и очень мало лиц, развитых образованием

⁴ Корнилов А.М. Замечания о Сибири. Сенатора Корнилова. СПб., 1828. С. 24.

⁵ Отчет тайного советника Сперанского в обозрении Сибири с предварительными сведениями и основаниями к образованию ее управления. В кн.: Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб., 1899. С. 25—26.

⁶ [Васкель Я.] Из сибирской судебной жизни // Сибирский вестник. 1893. 8 декабря.

⁷ Государственный архив Омской области (далее — ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 7—7 об.

⁸ Первый сибирский университет // Вестник Европы. 1879. № 11. С. 58.

⁹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 8.

¹⁰ Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири, 1851 г. В кн.: Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб., 1899. С. 351.

даже в средних учебных заведениях», — такие препятствия для должного укомплектования судебного штата отмечались в начале 1860-х гг. руководителями Тобольского губернского суда А.И. Папкевичем и В.А. Андрониковым¹¹.

Местные условия, таким образом, делали судебские должности весьма доступными. Эта доступность, помноженная на непрестижность судебной службы и ее незначительное вознаграждение, способствовала проникновению в ряды ведомства юстиции тех, кто не только не озадачивался успехами правосудия, но и сознательно использовал свой пост для упрочения личного благосостояния. Один из сибирских публицистов, характеризуя безответственность местного судебного персонала, писал: «Я чувствую, я вижу, как смех разберет каждого, кто представит себе сибирского судебного человека, который пожелал бы похвалиться тем, как у него дела идут!»¹²

По большей части провалами характеризовалась деятельность дореформенных судей, что связано во многом с их служебной непригодностью. В Томском окружном суде в 1830 г. из четырех заседателей лишь один признавался западносибирским генерал-губернатором А.И. Вельямновым способным производить дела, а прочие «не имели ни надлежащих сведений, ни способностей к сим должностям, что и поставило главнейшей преградой к успешнейшему ходу дел по окружному суду»¹³. Через пару лет томский губернатор Е.П. Ковалевский, обнаружив окружные суды губернии «не в весьма хорошем состоянии», причину этого усмотрел в «неимении исправных заседателей и недостатке судей по некоторым судам»¹⁴. В 1860 г. другие ревизоры признали ишимского окружного судью «не имеющим самостоятельности и малоопытным», заседателя того же суда — «малосведущим»¹⁵. В 1876 г. «недостатком добросовестных служащих» объясняли проверяющие неудовлетворительное ведение делопроизводства

в Мариинском окружном суде¹⁶. «Корыстолюбие», нечестность и «неспособность» качественно выполнять работу — такие качества представлялись определяющими деятельностью окружных судей и заседателей тобольскому губернатору 1850-х гг. В.А. Арцимовичу¹⁷.

С оговорками «более или менее знающими дело чиновниками» называли члены Тобольского губернского совета служащих окружных судов в 1860 г.¹⁸, но и такое впечатление могло быть обманчивым: преисполненные собственной значимости, сибирские чины умели себя преподнести. Так, В.И. Вагин, попавший в местную чиновную среду на рубеже 1830—1840-х гг., позже вспоминал: «Атмосфера, которая меня теперь окружала, была гораздо выше меня, и я не успел еще с ней освоиться... В то время я еще не умел отличать истинный ум и образование от внешнего лоска и нередко принимал одно за другое; поэтому случалось, что я смотрел с особенным уважением даже на людей ограниченных, но больше меня привыкших к обществу»¹⁹.

Проблемы укомплектования судебной системы объяснялись просто. Томский губернатор В.И. Мерцалов спрашивал: «Кто, например, из лиц, получивших высшее образование, согласится ехать в Сибирь на должность окружного судьи, оплачиваемую 600 руб. в год?»²⁰ В 1881 г. во время его губернаторства в составе окружных судов Томской губернии среди окружных судей и заседателей было только два с высшим образованием, причем один из них исполнял обязанности окружного судьи временно²¹. Члены Совета главного управления Западной Сибири во главе с генерал-губернатором А.П. Хрушовым считали, что край «не привлекает в настоящее время чиновников из внутренних губерний, где ныне всякий развитый и дельный человек находит обширное поле для своей деятельности»²².

Другой генерал-губернатор края — Г.В. Мещеринов — обращал внимание и на

¹¹ Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Ч. 1. СПб., 1863. С. 285—286.

¹² Сибирский вестник. 1885. 13 июня.

¹³ Государственный архив Томской области (далее — ГАТО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 71. Л. 21 об.

¹⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 13. Д. 53. Л. 2—2 об.

¹⁵ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4573. Л. 20 об.

¹⁶ Там же. Оп. 9. Д. 3738. Л. 17.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 4400. Л. 31.

¹⁸ Государственный архив в г. Тобольске (далее — ГАТ). Ф. 152. Оп. 37. Д. 1160. Л. 239 об.

¹⁹ Вагин В.И. Мои воспоминания // Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003. С. 78.

²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1221. Л. 6.

²¹ Там же. Оп. 2. Д. 1953^a. Л. 3 об.—540 об.

²² ГАТ. Ф. 329. Оп. 1. Д. 18. Л. 54 об.

неравное денежное обеспечение управленческих ведомств, которое препятствовало должному укомплектованию менее финансируемых из них. Так, чиновники акцизных управлений и контрольных палат «достаточно обеспечивались жалованием», и «сведущие исполнители» предпочитали служить в таких учреждениях, нежели «по судебной и административной частям»²³. Потому судьи в большинстве случаев имели низкую профессиональную подготовку, и о них сибиряки говорили, что они «не только ничего не понимают в законах, но даже народ малограмотный»²⁴.

Сибирское чиновничество обладало сомнительными качествами этического свойства, что напрямую связывалось с недостатком кандидатов на должности. Сперанский указывал: «Отдаленность, в некоторых местах дороговизна, разные трудности жизни и особливо воспитания детей, делают службу в Сибири таким пожертвованием, на которое редкие решаются. Открытие каждого праздного места в Сибири есть предмет затруднения: ибо нет людей, ожидающих и готовых к помещению; должно вызывать из России и большей частью вызывать наудачу. Нравственность в чиновниках достигается строгим их выбором, но где избирать некого, там не может быть и строгости в выборе»²⁵.

Злоупотребления, неудовлетворительное отношение к службе, следование всяким человеческим порокам — все было замечено за судебными чиновниками. Мерцалов в качестве распространенной служебной традиции выделял «взяточничество, бывшее в крови местного чиновничества, являвшееся повседневым, узаконенным так сказать обычаем и многолетней практикой»²⁶. Конечно, судьи не улучшали общего образа государственных служащих. «Искусными взяточниками» называл этих чиновников Арцимович²⁷.

Будни судей заполнялись невежественными развлечениями: «Обывателю доподлинно известно, что “в персонале” есть удивительные субъекты — такие, что рассказы о них покажутся совершенно невероятными. Кто поверит, например, что члены суда дают своему коллеге, судье, подписку в том, что они в течение шести месяцев водки пить не будут, и что в случае нарушения этого, предоставляют, ему, судье: один высечь его в присутствии трех свидетелей, а другой — назвать подлецом? Вещь невероятная, а между тем существуют действительно люди, которые, прочтя эти строки, скажут — “это правда”. Правда и то, что вместо дела из суда окружного в губернский была выслана выкройка штанов»²⁸.

О нравственном разложении свидетельствовало распространение пьянства среди чиновников, негативно воздействовавшее на население. «Вредно и их влияние на простой народ, с которым они почасту дружатся, пьянствуют, подавая пример и наставление в разврате», — докладывали в 1853 г. министру юстиции западносибирский генерал-губернатор Г.Х. Гасфорд и Папкевич о поведенческих сибирских служащих²⁹. А, например, в 1870-х гг. окружной судья и заседатель Томского окружного суда, бывало, не являлись в суд, пропивая казенные деньги и играя на них в карты. Однажды они проиграли 750 руб. государственных средств³⁰.

Качество судебного персонала характеризовала ситуация, сложившаяся тогда же в Тобольском губернском суде. Исполняющий обязанности председателя этого суда П.А. Волков, как говорилось в анонимном доносе генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову, «не ходил в суд по случаю пьянства, а если и бывал, то в самом пьяном виде, так что не в состоянии держаться на ногах, падал перед просителями». Посетители уходили неудовлетворенные, некоторые больше не приходили, а тех, кто все-таки решался еще раз навестить в суд, встречало то же самое. Члены судебного учреждения, «пользуясь слабостью председателя», нередко отсутствовали на работе. Результаты назначенной генерал-губернатором проверки отразились в объемной «Записке о ревизии Тобольского губернского суда в 1876 году». В документе подчерки-

²³ Коллекция Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник». Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880–1881 г. Л. 3.

²⁴ Сибирская газета. 1882. 28 ноября.

²⁵ Отчет тайного советника Сперанского в обозрении Сибири... С. 24.

²⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1221. Л. 5 об.

²⁷ См.: Крестьянников Е.А. В.А. Арцимович и сибирское правосудие (середина XIX столетия) // История государства и права. 2013. № 23. С. 23.

²⁸ Сибирский вестник. 1885. 13 июня.

²⁹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3410. Л. 101.

³⁰ Там же. Оп. 9. Д. 3738. Л. 4.

валось, что найденные беспорядки — это проявление кризиса всей архаичной системы правосудия, и не последнюю роль в их «укоренении» сыграла неспособность судебных чинов во главе с председателем осуществлять «должное наблюдение за движением дел», нерадение к работе, слишком «апатичное выполнение своих служебных обязанностей»³¹.

В условиях кадрового голода и в поиске повышения результативности функционирования судов предпринимались странные, порой необъяснимые решения, что лишней раз подтверждало: мобилизационные ресурсы дореформенной системы правосудия, видимо, исчерпались. Так, в 1881 г. поменяли местами председателей Тобольского и Томского губернских судов. Бывший в должности управляющего губернского суда в Тобольске всего немногим более года Е. Ю. Баршевский и новый председатель А. А. Дорофеев, как видно из их формулярных списков, были в возрасте, вполне работоспособном (соответственно 31 год и 47 лет), окончили один и тот же юридический факультет Казанского университета, заслужили государственные награды, оба не замечались в чем-то недостойном³².

Очевидно, начальство в сибирских условиях было ограничено в управлении кадрами и применении мер воздействия на чиновников. Капцевич по этому поводу рассуждал: «Если взыскивать с виновных со всей строгостью, как то в порядке службы и долженствовало бы, т. е. сперва штрафовать денежной пеней, а далее отрешать от мест; то, во-первых, не достанет у чиновников жалования на заплату пеней, кои, судя по многим неисполнениям, должны быть значительны; а, во-вторых, для определения на места отрешаемых не будет людей, так как и без того встречаются всегда затруднения в приискании прямо способных и достойных чиновников»³³. Через полвека, в 1871 г., Хрущов обратился к той же проблеме: «Спрашивается, есть ли возможность найти на эти места развитых людей и можно ли карать, со всей строгостью закона, нынешних членов суда, за то,

что они иногда по неразумению дают ошибочное направление делам»³⁴.

Несколько изменила ситуацию в крае судебная реформа 1885 г.³⁵ и предшествовавшая ей ревизионная проверка, ставшие чувствительной встряской для служащих юстиции края. По данным «Сибирского вестника», события тогда развивались по такому сценарию: «Нам пишут из Тобольска, что результат ревизии местных губернского и окружных судов оказался, как и следовало ожидать, в высшей степени неблагоприятным для старых судебных деятелей. По частным сведениям, из наличного состава тобольских жрецов Фемиды никто не войдет в преобразованные судебные учреждения»³⁶. Реформирование внесло «свежую струю в затхлую, удушливую атмосферу допотопных судебных порядков», утверждал впоследствии «Томский листок», что напрямую обусловливалось приездом в край людей с юридическим образованием³⁷.

Действительно, ничего не могло остановить прогресс сибирской жизни, и состав судейского сообщества в силу объективных причин менялся в лучшую сторону. Появились люди, видевшие в своем назначении служение справедливости. Одним из таких являлся Баршевский. Он трудился томским окружным стряпчим и советником Томского губернского суда³⁸, в течение трех с лишним лет служил в Степном крае в качестве уездного судьи и там «снискал любовь и совершенное доверие всего населения и русского, и киргизского»³⁹, а затем кратковременно занимал должности Семипалатинского областного прокурора и председателя Тобольского губернского суда. 28 января 1881 г. Баршевского назначили председателем губернского суда в Томске⁴⁰, и этот пост он занимал до конца своих дней.

В Томском губернском суде того времени сосредоточились самые разнообразные проблемы, свойственные деятельности всей сибирской судебной системы. Многофункциональность, катастрофическая нехватка

³¹ ГАТ. Ф. 152. Оп. 35. Д. 319. Л. 2 об.—3, 18 об.—19; Оп. 37. Д. 750. Л. 8, 12; Д. 751. Л. 4—4 об., 9—10.

³² Там же. Ф. 376. Оп. 1. Д. 317. Л. 1 об.; ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 207.

³³ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 41—41 об.

³⁴ ГАТ. Ф. 329. Оп. 1. Д. 18. Л. 54 об.

³⁵ ПСЗ-III. Т. 5. № 2770.

³⁶ Сибирский вестник. 1885. 18 июля.

³⁷ Томский листок. 1897. 2 июля.

³⁸ Сибиряк. Забытый сибирский деятель (биографическая заметка) // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1900. № 2. С. 70—72.

³⁹ Сибирская газета. 1887. 1 марта.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 207. Л. 30.

ка финансирования, сомнительная квалификация сотрудников, устаревший порядок судопроизводства, в условиях которого, по свидетельству одного современника, даже «честные люди не в силах судить здесь по правде», а «судят поверхностно, чтобы дело сбыть с рук»⁴¹ — те обстоятельства, с какими приходилось по мере возможностей бороться и мириться Баршевскому.

Стремясь избавить сибирскую юстицию от ее дурной славы, он взялся за наведение порядка в губернском суде, пытался привить судьям должное отношение к своим обязанностям, подбирая достойных работников⁴². Стараниями председателя Томский губернский суд заслужил известность как учреждение с лучшим составом сотрудников сибирской провинции⁴³. Благодаря Баршевскому окончательно отошли в историю архаичные нормы о формальных доказательствах и нашло повсеместное применение правило о внутреннем судейском убеждении⁴⁴. Но сам председатель Томского губернского суда не успел воспользоваться плодами своей созидательной деятельности. В феврале 1887 г. он скончался от острой сердечной недостаточности, спровоцированной ревматизмом, «заработанным» в Степном крае. Его высокие человеческие качества оставили о нем благие воспоминания. Когда брат Баршевского К.Ю. Баршевский в 1890 г. просился на службу в Томскую губернию, свой выбор он объяснял только тем, «что губерния эта дорога» ему «как память о любимом брате»⁴⁵.

Два более или менее эффективных способа формирования кадров сибирской юстиции — подготовка специалистов на месте или их привлечение из Европейской России — в течение шести с лишним десятков лет после реформ Сперанского использовались слабо. Игнорирование государством потребностей Сибири — пространства, еще плохо освоенного и малонаселенного, характерное для эпохи, недостаток материальных ресурсов, черпавшихся из ограничен-

ных экономических источников, бедность и социальных источников, обусловили скудность людских ресурсов края: квалификация и нравственные качества судебных чиновников, как правило, не выдерживали никакой критики, чем минимизировались даже те скромные возможности, которыми обладала дореформенная судебная система.

Литература

1. Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. Ч. 2 (период с 1806 по 1819 г.) / В.К. Андриевич. СПб., 1889.
2. Вагин В.И. Мои воспоминания / В.И. Вагин // Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003.
3. [Васкель Я.] Из сибирской судебной жизни // Сибирский вестник. 1893. 8 декабря.
4. Головачев П.М. Сибирь в екатерининской комиссии. Этюд по истории Сибири XVIII в. / П.М. Головачев М., 1889.
5. Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Ч. 1. СПб., 1863.
6. Коллекция Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник». Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880—1881 г.
7. Корнилов А.М. Замечания о Сибири. Сенатора Корнилова / А.М. Корнилов. СПб., 1828.
8. Крестьянников Е.А. В.А. Арцимович и сибирское правосудие (середина XIX столетия) / Е.А. Крестьянников // История государства и права. 2013. № 23. С. 23.
9. Крестьянников Е.А. Отмена системы формальных доказательств в дореволюционной России / Е.А. Крестьянников // История государства и права. 2010. № 21. С. 32.
10. Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири, 1851 г. В кн.: Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения / С.М. Прутченко. СПб., 1899.
11. Отчет тайного советника Сперанского в обозрении Сибири с предварительными сведениями и основаниями к образованию ее управления. В кн.: Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения / С.М. Прутченко. СПб., 1899.
12. Первый сибирский университет // Вестник Европы. 1879. № 11.
13. Сибиряк. Забытый сибирский деятель (биографическая заметка) // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1900. № 2.
14. Томич. Письма из Томска // Тобольские губернские ведомости. 1894. 5 июня.

⁴¹ О положении дел в Томском губернском суде см.: Сибирская газета. 1882. 28 ноября.

⁴² Сибирский вестник. 1887. 25 февраля.

⁴³ См.: Томич. Письма из Томска // Тобольские губернские ведомости. 1894. 5 июня.

⁴⁴ См.: Крестьянников Е.А. Отмена системы формальных доказательств в дореволюционной России // История государства и права. 2010. № 21. С. 32.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 592. Л. 3.